

4) То же присутствие публикует, что Конаревским сельским старостой, Тимского уезда, утерян штемпель.

Пригульный скотъ. Курское городское полицейское управление розыскиваетъ хозяевъ, взятой 22 августа 1875 года, въ ночное время, гор. Курска, 3-й части, на Спасской улицѣ, караульщикомъ, мѣщаниномъ Иваномъ Силинымъ, бродившей лошади, матки, полутора года, рыжей масти, грива на правую сторону, которая и хвостъ отъ стрижки мало выросли, во весь лобъ до ноздрей лысна; почему мѣста и лица, до коихъ относится настоящій розыскъ, въ случаѣ въѣдомствъ кого либо окажутся хозяева той лошади, благоволятъ прислать ихъ въ то управление съ ясными доказательствами на принадлежность имъ таковой.

Продажи. И. д. судебного пристава Орловскаго окружнаго суда Сергѣй Марковичъ Зенкевичъ, живущій въ 3-й части г. Орла, на Васильевской улицѣ, въ домѣ Котиговой, на основаніи 1141 ст. уст. гражд. судопр., объявляетъ, что въ удовлетвореніе претензій 1) купца Тимофея Гардѣева Острико а по 4 исполнительнымъ листамъ мирового судьи 2-го участка г. Орла, отъ 3-го марта и 14-го августа 1872 г., за №№ 392, 393 и 1611, и мирового судьи 4-го участка г. Орла, отъ 13-го июня 1875 г., за № 379, по четырѣмъ векселямъ 640 руб. съ 1/2%; судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 48 р. 32 к., и 2) чиновника Алексѣя Егорова Скварцова, по исполнительнымъ листамъ мирового судьи 4-го участка г. Орла, отъ 7-го августа 1875 г., за №№ 532 и 533—700 руб., и за веденіе дѣла 1 р. 25 к.—будетъ имъ продаваться, 28-го февраля сего года, въ 10 часовъ утра, въ зданіи Орловскаго окружнаго суда, недвижимое имѣніе, принадлежащее мѣщанину Петру Николаеву Рышкову, заключающееся въ домѣ, съ мѣстомъ и постройками, на Новосильской улицѣ, во 2-й части г. Орла. Имѣніе это состоитъ въ залогѣ отдѣленія Московскаго поземельнаго банка въ 2000 руб. и оценено въ 2000 руб., съ каковой суммы и начнется торгъ. Желающіе торговаться, могутъ видѣть опись оцѣнку и бумаги, относящіяся до продажи, въ канцеляріи гражданскаго отдѣленія Орловскаго окружнаго суда, ежедневно отъ 11 утра до 3 часовъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней. — 1

Вице-Губернатора Тришатиный.

И. д. Начальника газетнаго стола Введенскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ дополненіе къ напечатанному въ прошломъ номерѣ «Прав. Вѣстника» свѣдѣніямъ о положеніи дѣлъ въ западной части Коканскаго ханства, публикуется здѣсь слѣдующее сообщеніе. «Русскаго Пневлида» о положеніи дѣлъ въ восточной части ханства.

«Одновременно съ тѣмъ, какъ одна часть кипчаковъ и киргизовъ произвела нападеніе, 27-го января, подъ городомъ Коканомъ на Насръ эдінъ хана, а 28-го числа жители города Кокана, въ свою очередь, напали и разбили кипчаковъ и киргизовъ, въ другой, восточной половинѣ ханства, глава всего возстанія противъ насъ, Абдурахманъ автобачи, сознавъ безсиліе въ борьбѣ съ нами предводимой имъ партией воронъ, сдался генералъ-маіору Скобелеву, съ 26-ю главными своими сообщниками; самозванный же ханъ, Фулатъ-бекъ, совершивъ рядъ злодѣйствъ, зарѣзавъ почетнаго кипчака Кудеяръ-мирзу и трехъ братьевъ Автобачи, поспѣшно бѣжалъ съ оставшимися при немъ джигитами къ Алайскимъ горамъ. Въ погоню за нимъ посланы были недавно явившіеся съ покорностью джигиты Абдурахмана-автобачи, а вслѣдъ за ними свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ выслалъ изъ Андиждана, для преслѣдованія Фулатъ-бека, 6 1/2 казачьихъ сотенъ, ракетную батарею и конную роту стрѣлковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта, ротмистра барона Меллера Закомельскаго. Пройдя 84 версты, отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго, въ ночь на 28-е января, напалъ врасплохъ на лагерь Фулатъ-бека, въ Учъ-курганѣ (укрѣпленный кышлакъ съ урдою) въ горномъ ущельи

Алая. Отрядъ подошелъ къ Учъ-кургану въ 10 часовъ вечера. Скрытно расположивъ казаки сотни на главныхъ путяхъ отступленія непріятеля, флигель-адъютантъ, ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ для овладѣнія урдою (цитаделю) спѣшную колонну изъ роты конныхъ стрѣлковъ и № 1-й сибирской сотни, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Куропаткина. Смѣлая рѣшимость ротмистра Меллера-Закомельскаго атаковать непріятеля ночью, на неизвѣстной, крайне пересѣченной мѣстности, въ укрѣпленномъ кышлакѣ, въ 70 верстахъ отъ пѣхотнаго резерва, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Урда взята штурмомъ; сарбазы, защищавшіе ее, переколоты; взято съ боя пять мѣдныхъ орудій, бунчуки Фулатъ-бека и набаи его, Мумина; четыре значка, все имущество, лагерь, обозъ, множество оружія (въ томъ числѣ 100 фальконетовъ). Пораженіе непріятеля полное и окончательное. У насъ нѣсколько раненныхъ, но число ихъ еще неизвѣстно. Отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго возвратился въ Асакѣ 29-го января.

Эго лихое дѣло флигель-адъютанта, ротмистра барона Меллера Закомельскаго въ Учъ-курганѣ, въ связи съ прежними побѣдами генерала Скобелева и другихъ нашихъ отрядовъ, произвело сильное впечатлѣніе на все населеніе ханства. Депутации съ покорностью отъ городовъ ханства Маргелана, Уша, Узгента, изъ самаго Кокана, отъ всѣхъ большихъ и влиятельныхъ кипчакскихъ и киргизскихъ кышлаковъ, начали немедленно стекаться въ Андижанъ, гдѣ расположенъ отрядъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева. Маргеланскій бекъ привезъ въ Андижанъ и сдалъ генералу Скобелеву, въ знакъ покорности и смиренія, 17 орудій и ханскіе экипажи. Туда же, 29-го января, явились Турсункулъ (одинъ изъ вождей газавата) и всѣ знатные люди города Маргелана.

Все населеніе Коканскаго ханства, какъ осѣлое, такъ и кочевое, изъявило полную покорность, ожидая рѣшенія своей участи отъ воли Государя Императора. (Изъ № 30 Прав. Вѣстн.).

Русская часть города Ташкента, занимавшая еще въ сѣмъ недавно только мѣсто бывшей коканской цитадели, представляется нынѣ, по словамъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ слѣдующемъ видѣ: Слѣдовъ земляной стѣны, окружавшей коканскую цитадель, бывшихъ замѣтными еще въ 1869 году, въ настоящее время уже нельзя видѣть. Теперь эта стѣна разбрана, ровъ ея засыпанъ, а на его мѣстѣ протянулся Воронцовскій бульваръ. Городъ далеко перешагнулъ за предѣлы цитадели; постройки быстро растутъ за р. Чули и скоро дойдутъ до р. Салара. Мѣстность, еще недавно занятая солдатскими огородами, теперь распахана и отдана подъ частныя постройки, съ платой по 20 коп. за квадратъ сажень, т. е. 480 руб. за десятину; но уже и теперь мѣста эти перекупаются и за нихъ охотно даютъ 50 коп. за кв. сажень. Бывшія дачи и загородные сады вошли уже въ черту города; казармы саперной роты, еще недавно отдѣленные отъ Ташкента огромнымъ пустыремъ, частью только воздвигнутымъ подъ хлопковъ, слились теперь съ городомъ.

Цѣнность земли въ окрестностяхъ Ташкента также увеличивается съ каждымъ годомъ: рисовое поле нельзя купить дешевле 112—114 руб. за десятину, а клеверное, уже засѣянное, цѣнится еще дороже. Постройка постоянного моста черезъ Чирчакъ, быструю и прихотливую горную рѣчку, возвысила цѣнность земли и въ Кураминскомъ уѣздѣ, особливо по ходящейся дорогѣ. Цѣна удобной подъ посѣвъ земли здѣсь 40—60 руб. за десятину.

Всѣмъ хорошо извѣстны, пишутъ въ «Земледѣльской Газетѣ», недостатки обыкновенныхъ погребовъ или ледниковъ: постройка ихъ обходится дешево, ремонтники требуютъ безпрестанно, ибо дерево гниетъ отъ сырости, нечистота въ нихъ—очень обычное явленіе: рѣдко можно найти ледникъ, въ ко-

торомъ ледъ не таялъ-бы сильно, такъ что безъ насоса нельзя обойтись, и держался бы долго, напр. хоть до сентября; доставаніе льда очень неудобно, да и ледъ рѣдко получается вполне чистый. Всѣмъ извѣстно, что ледъ, среди лѣта, у насъ составляетъ въ большинствѣ случаевъ чужъ не рѣдкость, или по крайней мѣрѣ роскошь; его стараются расходовать возможно меньше, и вслѣдствіе того въ лѣтнее время много пищи пропадаетъ понапрасну, портится по трудности сбереженія ея.

Но нѣтъ никакой необходимости сберегать ледъ именно въ ледникахъ. Существуетъ другой способъ, именно сбереженіе льда въ кучахъ, практикуемое въ большомъ видѣ и съ большимъ успѣхомъ въ Швеціи и Даніи, въ особенности въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ имѣются молочныя. Если способъ этотъ признается практичнымъ въ названныхъ странахъ, то тѣмъ болѣе онъ долженъ оказаться хорошимъ у насъ, ибо у насъ климатъ и холоднѣе и суше.

Для заложенія кучи всего лучше брать кабаны или куски льда по возможности кубической формы; мѣсто выбрать сухое и ровное, по возможности тѣнистое, или защищенное, и куда не можетъ скопиться дождевая вода. На выбранномъ мѣстѣ прежде всего кладутъ подстилку, примѣрно въ 1 ф. толщиною, изъ опилокъ, мякины, порошкообразнаго торфа и т. п. мелкихъ, трудно проводящихъ теплоту матеріаловъ. Для стока воды, которая будетъ образовываться лѣтомъ отъ таянія льда, устраиваютъ открытыя канавы или кладутъ трубы. Затѣмъ приступаютъ въ самой кладкѣ кабановъ. Они складываются слоями такъ, чтобы два сосѣднихъ куска прилегали другъ къ другу возможно плотнѣе. Кучи дѣлаютъ не выше сажени, такъ какъ при большой вышинѣ затрудняется накрываніе ихъ, а также доставаніе льда. Къ верху куча суживается на столько, сколько нужно, чтобы на ней вѣрнѣе держалась не сползающая по крышкѣ. Небольшіе промежутки между льдинами заполняются сѣнгомъ, мелкимъ льдомъ, опилками, порошкообразнымъ торфомъ и т. п. Если эта предосторожность не будетъ выполнена, то въ лѣту растаетъ много льда. Поливаніе кучи водою, для соединенія отдѣльных кусковъ льда въ одну компактную массу, не только излишне, но даже вредно, — излишне потому, что цѣль поливанія — не допустить внутрь кучи воздуха — достигается тщательнымъ заполненіемъ промежутковъ; вредно же потому, что при выниманіи льда весною и лѣтомъ отдѣленіе куска требующей величины займетъ много времени, и потому часть льда при каждой выемкѣ будетъ напрасно таять.

Послѣ укладки льда и заполненія промежутковъ, кучу покрываютъ со всѣхъ сторонъ веществами, дурно проводящими теплоту. Покрывать соломою или соломонною рѣзкою не совсѣмъ хорошо, потому что эти матеріалы очень рыхлы, легко сносятся вѣтромъ и плохо предохраняютъ ледъ отъ атмосферическихъ вліяній. Для покрывки наиболее пригодны: опилки, порошкообразный торфъ, кострица, мякина, хвойныя иглы, мохъ, и т. п. Особенно важно, чтобы избранный матеріалъ былъ сухъ. Толщина покрывки должна быть не менѣе 2—3 ф. Что касается размѣра кучъ, то, конечно, чѣмъ больше она, тѣмъ лучше.

Чтобы не допустить въ ледяную кучу дождевой воды, ее прикрываютъ легкимъ соломеннымъ навѣсомъ на столбахъ; промежутки между столбами забиваютъ слегка досками на столько, дабы лишь вѣтеръ не могъ разметать покрывку; для лучшаго сохраненія послѣдней, ее можно также накрыть, на примѣръ, соломою. Впрочемъ, можно, при нуждѣ ограничиться устройствомъ одного навѣса.

Лѣтомъ при выемкѣ льда поступаютъ такъ: достаютъ его только сверху, всего лучше съ сѣверной стороны, и потомъ возможно скорѣе прикрываютъ обнаженное мѣсто; стараются вынимать ледъ только рано утромъ или поздно вечеромъ, но не днемъ. На день же можно запасать ледъ въ особыхъ ящикахъ съ двойными стѣнками, или зарывать вынутые куски льда въ кучу опилокъ.

(Изъ № 35 Прав. Вѣстн.).